

УДК 7.072:82–1(571.150)

Ю. Г. Михайлова

*Журналист, радиорежиссёр, культуролог,
исследователь сибирской культуры (Санкт-Петербург, Россия)*

ЛИЧНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО ПОЭТА АЛЕКСЕЯ МОРОЗОВА В АЛТАЙСКИХ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫХ ХРОНИКАХ

В статье представлен сложный процесс культурно-исторической реконструкции личности и творчества поэта Алексея Морозова, связанного с Алтаем, судьба которого практически не оставила следа в литературных энциклопедиях. Его считают в некотором роде птенцом «культурного гнезда» поэтов Алтайского края. В 1929 г. о нём упоминали как о барнаульском поэте. На основе скудных архивных, газетных материалов начала XX в. и научных публикаций автор реконструирует важную страницу в истории культуры Сибири, связанную с зарождением литературы на Алтае.

Ключевые слова: культура Сибири, литературная жизнь Барнаула, поэзия, журнал «Сибирский рассвет», биография.

Yu. G. Mikhailova

*Journalist, radio director, cultural critic,
researcher of Siberian culture (Saint Petersburg, Russia)*

PERSONALITY AND CREATIVITY OF THE POET ALEXEY MOROZOV IN THE ALTAI HISTORICAL AND LITERARY CHRONICLES

The article presents the difficult process of cultural and historical reconstruction of the personality and creativity of the poet Alexei Morozov, associated with Altai, whose fate has left almost no trace in literary encyclopedias. In a way, he is considered a chick of the “cultural nest” of poets of the Altai Territory. In 1929, he was mentioned as a Barnaul poet. On the basis of scarce archival and newspaper materials at the beginning twentieth century and scientific publications, the author reconstructs an important page in the history of Siberian culture associated with the origin of literature in the Altai.

Keywords: culture of Siberia, literary life of Barnaul, poetry, “Siberian Dawn” magazine, biography.

Столичные литературные процессы долгое время мало касались сибирской провинции. «Борьбы поэтических направлений в Сибири не было. Все эти направления с большим опозданием доказывались из России... Максимальное развитие борьбы, которое относится к 18–19 годам, через фронты гражданской войны почти не дошло до Сибири. <...> В группах писатели читали свои вещи в узком кругу, задыхаясь без свежего воздуха широких читательских масс,» – писал в 1927 г. Владимир Зазубрин [1, с. 187–188].

На Алтае литературная жизнь возникала и развивалась по-особому, благодаря индивидуальным усилиям просветителей, которые не только сами были увлечены литературным творчеством, но и вовлекали в свою орбиту начинающих талантливых авторов. Вообще «художественная культура в послереволюционной Сибири отличалась частой сменой темпов развития, неустойчивостью структуры, имела дробный, фрагментарный характер. Она ещё не приобрела цельности и самостоятельности, это был период вызревания её основных тенденций и форм» [2, с. 171].

Показателен в этом смысле процесс издания журнала «Сибирский рассвет». Журнал сплотил вокруг себя коллектив самобытных авторов пролетарского и крестьянского происхождения. Начатое Г. Д. Гребенщиковым в 1912 г. собирание литературных сил вокруг газеты «Жизнь Алтая» продолжилось уже в его отсутствие, а в самый острый политический момент для страны достигло своего апогея.

В 1917–1920 гг. Барнаул можно без преувеличения назвать литературным центром Сибири. В изданиях тех лет принимали участие С. Исаков, П. Казанский. А. Жияяков, Г. Пушкарёв, А. Ершов, А. Балин, А. Пиотровский. Эти имена известны краеведам и историкам литературы. Ограничивается ли только ими список авторов «Сибирского рассвета»? Исследовательская работа по материалам прошлого и по современным источникам позволила нам частично реконструировать творческую биографию одного из первых послереволюционных поэтов Сибири.

Обстановка в Сибири в 1917–1919 гг. была исключительно трудной для развития искусства. Великая Октябрьская революция уже внесла новую краску в развитие литературного процесса в крае. Появились первые «свои» писатели – «самосочинители», как назовут их на первом писательском съезде Сибири. У них не было специального образования,

а иногда и просто не хватало грамотности, но они старательно наверстывали упущенное, самообразовывались и активно занимались издательской деятельностью. Они придумали книжную серию «Сибирский рассвет», в которой решили печатать произведения только сибирских писателей, и в первую очередь местных – Г. Гребенщикова, В. Шишкова, С. Исакова, А. Ершова, А. Жилиякова и др. Но и без того неустойчивый литературный процесс в отдалённом аграрном регионе прерывался военными и политическими событиями. Попытки сохранить зародившуюся на Алтае литературно-издательскую деятельность совершались в условиях Гражданской войны, переходов власти от красных к белым и обратно. При этом литературный кружок в Барнауле во времена колчаковщины признан наиболее многочисленным в Сибири.

Воспоминания об этом периоде Марии Новиковой, супруги писателя А.С. Новикова-Прибоя, обращают внимание на новых, ранее не упоминаемых членов литературного объединения в Барнауле в 1918–1919 гг. Например, Мария Людвиговна пишет, что в барнаульском литературном кружке был «московский поэт Квятковский Александр Павлович с женой» [3, с. 188].

Александр Павлович Квятковский (1888–1968) известен в истории литературы. Русский, советский литературовед, теоретик стиха, поэт, участник движения конструктивистов. С 1920-х гг. А.П. Квятковский разрабатывал «тактометрическую» теорию стиха, ввёл понятие «тактовик». Издал «Словарь поэтических терминов» (1940), а на его основе – «Поэтический словарь» (1966), отразивший его теоретическую концепцию русского стихосложения. Основной труд его жизни «Ритмология русского стиха» издан в 2008 г. в Санкт-Петербурге. В 1933 г. А.П. Квятковский был арестован по доносу, провел два месяца в Бутырской тюрьме, за которыми последовала административная ссылка в зону строительства Беломорканала. На Беломорканале случилось ещё одно его пересечение с Алтаем – знакомство с известным в будущем литературоведом и критиком Николаем Николаевичем Яновским из Камня-на-Оби. Яновский не только учился у А.П. Квятковского и консультировался с ним по творческим вопросам, их дружба сохранилась до конца жизни [4].

Мария Новикова, вспоминая события 1919 г., перечисляя местных литераторов, упомянула и «молодого и талантливого поэта Ивана Морозова» [3, с. 189].

Москва тогда голодала, а в Барнауле, когда собирались большой компанией писатели и поэты, то «обычно при таких встречах устраивались пельмени». Неудивительно, что в Сибирь из столицы были на-

правлены поезда для обмена мануфактуры на продовольствие. С этой миссией и оказался в Барнауле в 1918 г. начальник такого состава писатель А. С. Новиков-Прибой. На обратном пути из Барнаула, когда миссия по обмену мануфактуры была завершена, после отхода поезда, в котором был писатель, мост через Обь частично взорвали белогвардейцы. Супруга писателя вместе с сыном вынуждена была остаться в Барнауле. «Я тут же ушла с поезда, – вспоминает она, – и вскоре нашла работу в Алтайском союзе кооперативов, где заняла место помощника заведующего издательским отделом и находилась под начальством сибирского писателя Пушкарёва Глеба Михайловича» [3, с. 189].

В поисках семьи Новиков-Прибой стремился вернуться в Сибирь. В этом ему помог Луначарский, который послал в Сибирь группу писателей и художников для культурно-просветительской работы. «Из московских писателей в «сибирской» группе были Низовой Павел Георгиевич и Новиков-Прибой, художник Яковлев и скульптор Надольский Степан Романович. Они поселились с нами в Барнауле и работали до своего возвращения в Москву», – вспоминала М. Новикова [3, с. 189]. Упомянутый ею Г.М. Пушкарёв, один из организаторов литературно-издательской жизни в Барнауле тех лет, заметил в своих воспоминаниях, что два писателя-«центровика» взбудоражили местное сообщество литераторов. С их подачи и началось издание нового литературного журнала «Сибирский рассвет». Название это в некотором роде дань барнаульской литературной традиции. Сначала так называлась упомянутая выше книжная серия, потом так был назван книжный магазин, приобретённый культурно-издательским отделом (читай – писателями) и, наконец, литературный журнал «Сибирский рассвет», единственный в своём роде на просторах Сибири и ставший, по признанию литературоведов, заметным культурным явлением первого послеоктябрьского десятилетия, первичной ячейкой общерусской культуры, настоящим «культурным гнездом». Тогда, хотя и на короткое время, сложилось всё, что характеризует это понятие: и круг лидеров – деятелей культуры, и постоянная деятельность, и преемственность – выдвижение старшими младших.

Имел ли отношение к «Сибирскому рассвету» поэт Иван Морозов?
«Поэт не человек – он только дух»

Путём определённых интернет-поисков нами была найдена информация о поэте Иване Игнатьевиче Морозове (1883–1942). Известный в литературных кругах первой половины XX в., он был знаком и дружен со знаменитыми писателями-современниками А.М. Горьким, С.А. Есениным, В.А. Гиляровским, А.С. Новиковым-Прибоем. Кажется,

всё сходится – это он! Именно этот Иван Морозов и был членом барнаульского литературного кружка в 1919 г.

Сегодня в московской области есть мемориальная Луховицкая библиотека им. И. Морозова. Систематически под эгидой библиотеки проходят конференции, посвящённые творчеству поэта. В материалах конференций, размещённых на сайте библиотеки, было найдено исследование одного из биографов поэта – кандидата исторических наук, доцента Московского государственного социально-гуманитарного университета Андрея Александровича Шаблина. Удалось найти и его электронный адрес. На мое обращение Андрей Александрович ответил следующее: «Я посмотрел достаточно много писем Ивана Морозова 1917–1920 гг., и в них нет даже намёка на его пребывание на Востоке страны. Он описывал друзьям события своей московской жизни, поездки из Москвы в Луховицы» [5].

На мое повторное письмо с информацией из Сибирской советской энциклопедии о том, что «литературный кружок в Барнауле во времена колчаковщины был наиболее сильным количественно: Исаков, Жиликов, Ершов, <...> Морозов (выделено мной. — Ю. М.), и др.» [6, с. 191–192], Андрей Александрович заметил: «Другого поэта Ивана Морозова (во всяком случае, сколько-нибудь заметного по своему таланту) точно не было» [7].

История становилась загадочной. Кто же тогда «наш» Иван Морозов? Более тщательные поиски привели к материалам для Сибирского словаря писателей (1927) Н.В. Здобнова, где находим: «Морозов, А. (псевдоним А. Ванин), поэт, родился в Омске 19 янв. 1881 года, сотрудник «Сиб. Рассв.» (1919), «Пролет. Побегов» (1922)» [8].

Оказалось, что Мария Новикова перепутала псевдоним и имя. Обращаемся к выпускам журнала «Сибирский рассвет», где в №6 за апрель 1919 г. опубликовано стихотворение «Весеннее»:

*В зеленом кружеве осолнечной опушки
Плетут тяжёлую и мирную тоску
Глухие выкрики бездомницы-кукушки
Ку-ку!*

А в №9 (ноябрь) «Сибирского рассвета» – стихотворение «Тревога», в котором автор пытается играть со словом, экспериментировать, делать выразительным даже графический вид стихотворения:

*Затявкал пулемёт...
Бросая чемодан с закупоренной смертью,
Вздыхнула пушка...
Рассыталась и зацвела избушка,
Щетиня огненно-живые волоса <...>*

Стихи есть, фамилия поэта есть, но кроме инициалов не известно ни имени, ни отчества.

У составителя «Словаря псевдонимов русских писателей, учёных и общественных деятелей» (1960) И.Ф. Масанова находим: «Морозов, Алексей Алексеевич – поэт. Псевдонимы: Ванин, А. Периодические издания: Сибирский Рассвет, 1919; Пролетарские Побег, 1922. Примечание: и в барнаульск. газетах 1910–20-х гг. (Масанов)» [9]. Хотя составитель ссылается на «Словарь» Н.В. Здобнова, но дата и место рождения поэта указаны другие – «11 авг. 1896 в д. Петровки, Череповецк. у. Новгородск. губ.».

Итак, оказывается, что поэт не случайно и не кратковременно был членом литературного кружка. Поэт А. Морозов-Ванин печатался в барнаульских газетах начиная с 1910-х гг. Становится понятно, почему в 1929 г. критик Г. Вяткин в журнале «Сибирские огни», разбирая книжку стихов поэта «На камнях у Коёна»¹⁰, называет его барнаульцем [10, с. 225]. Критик отмечает, что А. Ванин – сибиряк, барнаулец, и данная поэтическая книга – это дебют автора. «Книга производит двойственное впечатление. С одной стороны – перед нами человек с поэтическим дарованием. Как прекрасно он сказал, например, о наступающей зиме:

Пушистым мягким полотном
Дорог перевязала раны
И тихо встала за окном...

Озёра у него – «глубокие глаза долин», девичий смех – «золотые бубенцы», у деревенских писем – «сосновый запах». Ванин умеет образно мыслить, давать простой и выразительный рисунок. Он хорошо чувствует современность, ряд его стихов посвящен темам рабочего и красноармейского быта. «Новый, небывалый строй» Ванину близок и дорог, он верит в его крепость и недаром рифмует его с Волховстроем. Таковы плюсы поэта. Но есть и немало минусов <...>» [10, с. 225]. Далее критик отмечает недостаточное мастерство и небрежность поэта. И резюмирует: «Ванин – не без таланта, но у него совершенно отсутствуют самокритика, а подчас ему не хватает даже грамотности» [10, с. 225]. Добавлю, что первая книга поэта была издана во Владивостоке.

Принял участие Алексей Морозов (Ванин) и в молодёжном издании тех лет – «Пролетарские побег» [11, с. 17].

*На опушке бора
Мы у костра...
Запутавшись в хвое сосны высокой;*

¹⁰ Коён – река, недалеко от Бердского залива Новосибирской обл.

*Клубится дым.
Сквозь кисею рябин
Виднеются поля,
Окутанные лёгкой поволокой.
Глубокие глаза долин – озёра синие – задумчиво сквозят,
В зелёных зарослях густого тальника.
По небу голубому медленно скользят.*

Альманах «Пролетарские побеги» — первое (и единственное) издание этого жанра — появился в Новониколаевске. В 1922 г. в типографии «Интернационал» были отпечатаны все три его книги. Тираж: от 4000 до 5000 экз. Содержание: беллетристика, научно-популярные очерки по астрономии и энтомологии, биографии Архимеда, Дж. Вашингтона, А. Н. Радищева, Ф. Энгельса и др.; сказки, переводы с английского языка, список книг по геологии и др. Издание существовало недолго, поскольку было критически разгромлено «старшими товарищами». Ещё одно стихотворение А. Ванина из альманаха:

*Закат
Падают солнышко.
Ниже и ниже все катится.
Запад смеется, кровавится.
Плещет в глубокую
Тишь синеокую
Жидкое золото, красное золото.
По небу*

*Прыгают
Мечутся
Прядают
Красные отблески.
Солнышко падает
В сумку глубокую,
Сумку закатную.
Тихо
стают
и растут,
и мотаются
Тени, лохматые
тёмные
длинные.
Это ленивая ночь поднимается,
пьяная*

тёмная

летняя ночь.

1918, Барнаул [12, с. 6].

Обращает на себя внимание графическая подача стихотворения поэта.

Известно, что «лесенка» появилась в стихах В. В. Маяковского, и к 1923 г. стала его «фирменным» знаком. Хотя «оборванные» строки встречались и раньше в русской поэзии у А. Пушкина, Н. Некрасова, А. Белого. Так ли уж безграмотен был А. Морозов (Ванин)?

Поэты разные – кого за что помнят, дело случая...

Нет на Дальнем Востоке более известной фигуры, чем Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872–1930) – географ, этнограф, писатель, автор популярной повести-путешествия «Дерсу Узала».

Имена поэта Алексея Морозова и исследователя Владимира Арсеньева связаны благодаря воспоминаниям поэта, опубликованным в «Сибирских огнях» в 1930 г. А. Морозов (Ванин) рассказывает о встречах с известным исследователем: «Как-то после лекции в клубе я пригласил Вл. Клавдиевича к себе на стакан чая. Он много говорил, много смеялся <...> однажды я зашел к нему на квартиру по какому-то делу, и просидел несколько часов. О «деле» мы говорили пару минут, а остальное время «бродили по тайге». Владимир Клавдиевич рассказывал <...> Последний раз встретились в 1928 г. у подъезда городского театра, и Арсеньев с радостной улыбкой показал письмо из Италии от Горького...» [13, с. 124].

Итак, они были дружны и запросто общались. Был ли знаком Алексей Морозов с семьями В. Арсеньева (он был женат дважды) – неизвестно, но дальше судьба удивительным образом продолжила переплетение с Алтаем.

После смерти В.К. Арсеньева во владивостокской газете «Красное знамя» от 16 июля 1931 г. вышла уничижительная статья «В.К. Арсеньев как выразитель идеи великодержавного шовинизма», которая вкупе с последующими «разоблачающими» статьями и критическими публикациями серьёзно подорвала научный авторитет Арсеньева и положила начало посмертным гонениям. Досталось и семье. Вторая жена и дочь подверглись репрессиям. Сын от первого брака, Владимир Владимирович, в 1939 г. был направлен на учёбу в Ленинград, в Лесную академию. Но вместо учёбы он получает предписание покинуть Дальний Восток. «К этому времени у него уже была большая семья: мать Анна Константиновна, жена Клавдия Григорьевна и дети Юрий – 11 лет, Игорь – 3 года, Вадим – 2 года. Вначале семья уезжает в Челябинск, затем на Алтай. Первое место жительства – станция Тальменка.

Там прожили недолго и на подводах уехали в Ширпотреб (этого поселка в настоящее время нет), примерно 100 км, ехали три дня. Вскоре началась Великая Отечественная война, и 10 сентября 1941 г. Владимир Владимирович был призван на фронт, но вначале 1942 г. по состоянию здоровья был освобожден из армии. А в августе 1942 г. добровольцем вновь уходит на фронт. Воюет в противотанковой батарее, но, получив тяжёлые ранения в июне 1943 г., возвращается домой. Подрастали и учились дети, старший Юрий уже ушел в армию, но жажда к знаниям не оставляет Владимира Владимировича и в 1949 г. он поступает в Бийский лесной техникум и заочно оканчивает его в 1955 г. с присвоением квалификации лесовод. Кроме этого, он учится в Общественном заочном университете Всесоюзного научного инженерно-технического общества лесной промышленности и лесного хозяйства СССР. В 1953 г. он представляет реферат на тему «Теоретические основы степного лесоразведения» [14].

В архиве Алтайской писательской организации сохранился черновик письма-обращения первого ответственного секретаря И. Фролова (март 1953 г.) и выписка из решения бюро Алтайской краевого отделения ССП о материальном положении А. К. Арсеньевой, вдовы писателя. Ей 80 лет, она находится на иждивении сына. Решили: просить бюро отделения СП СССР о предоставлении ей права получить гонорар за переиздание произведений мужа до 1 января 1960 г. Просить выдать единовременное пособие в размере 5 тыс. рублей. Подпись Фролов [15]. В 1957 г. по ходатайству Союза писателей СССР Владимир Владимирович получил гонорар за издания отца 1951–1953 годов и разрешение вернуться на Дальний Восток.

Послесловие

Нашлись рукописи стихотворений А. Морозова-Ванина в Российском архиве литературы и искусства, и ещё несколько – в фонде критика и библиографа Евдоксии Никитиной. Об этой женщине ходили слухи, сплетни, легенды. Её упрекали в неразборчивости и беспринципности, восхищались щедрым вкладом в отечественную культуру. Она сумела сберечь коллекцию литературных материалов, в 1957 г. «передала» их государству и... вскоре «получила» свой архив обратно в качестве музея «Никитинские субботники» (филиала Государственного литературного музея). На субботниках у Никитиной царил домашняя атмосфера, читали и обсуждали новые произведения, научные доклады, выступали актёры, певцы, проходили музыкальные вечера, устраивались новогодние ёлки. Был ли Алексей Алексеевич вхож в этот круг? К середине 1920-х гг. «объединение» насчитывало свыше 140 чле-

нов. В него мог вступить любой литератор, подав заявление о приёме и предложив свои произведения на обсуждение. Рукописи, принятые к изданию, не возвращались – так и складывалась коллекция.

В РГАЛИ в фонде писателя В.Г. Лидина хранится небольшая переписка с поэтом. Ещё три стихотворения Алексея Морозова найдены среди рукописей журнала «Новый мир», одно из них носит название «Надпись на картине «Сталин в детстве» и стоит дата – 19 февраля 1945 г. [16].

Воевал ли наш поэт? Неизвестно, уж очень распространённые у него фамилия имя и отчество. Его полные тезки в разных званиях были награждены и за оборону Москвы, и за оборону Ленинграда, и за победу над Японией. По крайней мере, мы знаем, что войну поэт А. А. Морозов (Ванин) пережил. Было ему в ту пору от 50 до 64 лет.

Исследование биографии поэта пока не завершено. Вполне возможно, что детали его жизни и творчества ещё появятся в воспоминаниях современников, не попавших в круг нашего внимания.

Судя по всему, «птенец культурного гнезда «Сибирского рассвета» поэт Алексей Алексеевич Морозов (Ванин) через всю жизнь пронёс любовь к слову поэтическому, не став знаменитым и даже заметным, но он вносил свою посильную лепту в то, что мы называем сегодня «формирование культурной среды». А восстановление имени одного из поэтов революционного поколения Алтая позволило восстановить и одну из утраченных страниц культурного наследия Сибири, культуры и литературного наследия Алтая и Барнаула.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зазубрин В. Писатели и Октябрь в Сибири // Сибирские огни. 1927. №6. С. 187–188.
2. Балакина Е. И., Жерносенко И. А. Культура Сибири и Алтая. Барнаул, 2011. 208 с.
3. Новикова, М. Страницы из жизни А.С. Новикова-Прибоя // Знамя. 1969. №1. С. 178–194.
4. Тучин Б. Последний из пушкинистов, или Танковый десант рядового Яновского. URL: <http://infomania.ru/map/?p=7237> пункт 6,8 (дата обращения: 29.09.2021).
5. Письмо. Андрей Шаблин shablin-63@mail.ru – Михайловой Ю., 19 авг. 2019 // Личный архив Ю. Михайловой.
6. Сибирская советская энциклопедия / автор и гл. ред. Б. З. Шумяцкий; помощники ред.: А. А. Ансон, М. М. Басов. Новосибирск, 1932. Т. 3. С. 191–192.
7. Письмо. Андрей Шаблин shablin-63@mail.ru – Михайловой Ю.

22 авг. 2019 // Личный архив Ю. Михайловой.

8. Здобнов Н.В. Материалы для сибирского словаря писателей. М., 1927. 62 с.

9. Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. / Всесоюз. кн. палата; подг. к печати Ю.И. Масанов; ред. Б.П. Козьмин. М., 1956-1960. Т. 2. Алфавитный указатель псевдонимов. Псевдонимы русского алфавита: К-П. 1957. 387 с.

10. Вяткин Г. Стихи как стихи // Сибирские огни. 1929. №1. С. 225.

11. Ванин А. Как сны, как мысли облака // Пролетарские побеги: альманах. 1922. №2. С. 17.

12. Ванин А. Закат // Пролетарские побеги: альманах. 1922. №3. С. 6.

13. Ванин А. В.К. Арсеньев (1872–1930): некролог // Сибирские огни. 1930. №8. С. 124.

14. Иванова М. Потомки Анны Константиновны и Владимира Клавдиевича Арсеньевых. URL: <http://nakhodka-lib.ru/потомки-анны> (дата обращения: 04.09.2021).

15. Письмо-обращение первого ответ. секретаря И. Фролова и выписка из решения бюро Алтайской краевого отделения ССП о материальном положении вдовы писателя В. Арсеньева // Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-485. Оп. 1. П. 7.

16. Ванин А. Надпись к картине «Сталин в детстве», Совет, Весенний фрагмент: стихотворения. 19 февраля 1945 г. // РГАЛИ. Ф. 1702. Оп. 1. Ед. хр. 244.

BIBLIOGRAPHY

1. Zazubrin V. Writers and October in Siberia // Siberian lights. 1927. No. 6. P. 187-188.

2. Balakina E. I., Zhernosenko I. A. Culture of Siberia and Altai. Barnaul, 2011. 208 p.

3. Novikova, M. Pages from the life of A.S. Novikov-Surf // Banner. 1969. No. 1. P. 178-194.

4. Tuchin B. The Last of the Pushkinists, or the Tank Landing of Private Yanovsky. URL:

5. <http://infomania.ru/map/?p=7237> item 6,8 (date of application: 09/29/2021).

6. Letter. Andrey Shablin shablin-63@mail.ru – Mikhailova Yu., Aug. 19, 2019 // Personal archive of Yu. Mikhailova.

7. Siberian Soviet Encyclopedia / author and editor-in-chief B.Z. Shumyatsky; assistant editors: A. A. Anson, M. M. Basov. Novosibirsk, 1932. Vol. 3. P. 191-192.

8. Letter. Andrey Shablin shablin-63@mail.ru. Mikhailova Yu . 22 Aug.

2019 // Personal archive of Yu. Mikhailova.

9. Zdobnov N. V. Materials for the Siberian Dictionary of Writers. M., 1927. 62 p.

10. Masanov I. F. Dictionary of pseudonyms of Russian writers, scientists and public figures: in 4 volumes / Vsesoyuz. kn. chamber; podg. to the press Yu. I. Masanov; ed. B. P. Kozmin. M., 1956-1960. Vol. 2. Alphabetical index of pseudonyms. Pseudonyms of the Russian alphabet: K-P. 1957. 387 p.

11. Vyatkin, G. Poems as poems // Siberian lights. 1929. No. 1. P. 225.

12. Vanin A. Like dreams, like thoughts clouds // Proletarian Escapes: an almanac. 1922. No. 2. P. 17.

13. Vanin A. Sunset // Proletarian shoots: almanac. 1922. No. 3. P. 6.

14. Vanin A. V. K. Arsenyev (1872-1930): obituary // Siberian Lights. 1930. No. 8. P. 124.

15. Ivanova M. Descendants of Anna Konstantinovna and Vladimir Klavdievich Arsenyev. URL: <http://nakhodka-lib.ru/потомки-анны> (accessed: 04.09.2021).

16. The letter of appeal is the first response. Secretary I. Frolova and extract from the decision of the Bureau of the Altai regional branch of the SSP about the financial situation of the widow of the writer Vladimir Arsenyev // State archive of the Altai territory (GAAK). F. R-485. Op. 1. P. 7.

17. Vanin A. the Inscription of the painting "Stalin in childhood", the Council, the Spring fragment: poems. February 19, 1945 // RGALI. F. 1702. Op. 1. Ed. hr. 244.